

УДК 35.075.1

Е.В.Фатнева

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ: ИНСТИТУТ ИЛИ ИНСТИТУЦИЯ?

Исследуется вопрос присвоения статуса «института» или «институции» современным представительным органам сельских поселений. Последовательно рассматриваются понятия и признаки «института» и «институции». Методом сравнительного анализа предпринимается попытка сопоставить актуальные предположения и взгляды исследователей представительных органов сельских поселений с выявленными признаками изучаемых понятий для определения категориального статуса представительных органов сельских поселений.

Ключевые слова: представительные органы, сельские поселения, институт, институция.

В современном мире категория «институт» используется практически во всех сферах науки: экономике, юриспруденции, психологии, социологии и ряде других научных дисциплин. Очевидно, что в рамках каждого направления существуют собственные идентификации данного понятия, каждая из которых в той или иной степени либо дополняет, либо исключает друг друга. Однако столь распространенная особенно в Российском научном сообществе, тенденция присваивать статус «института» многим общественным явлениям и процессам, в конечном счете, приводит к «размыванию» понятия и потере конкретного смыслового контекста. Вместе с тем прямо противоположный процесс мы можем наблюдать в отношении такой категории, как «институция», которая стремительно уходит из активного научного употребления. Игнорируя данное понятие, многие исследователи не дифференцируют его от «института», что, в свою очередь, оставляет след на смысловой нагрузке научного сообщения. На наш взгляд, понимание сути этих двух категорий позволяет сделать вывод о том или ином этапе общественного развития явления или процесса.

Институт. Определение, признаки

Многообразие подходов к определению понятия «институт» объясняется его этимологией. Так, перевод с латинского языка «institutum» насчитывает более 17 значений. Среди самых распространенных – «обыкновение», «установление», «учреждение», «обычай», «устройство», «образ действия». Эти значения легли в основу наиболее цитируемых подходов к определению понятия.

Так, в рамках традиционной правовой школы под институтом в общем смысле понимают организационные или общественные сущности, закреп-

ленные законом. Законы, или совокупности кодифицированных норм и правил, регулируют однородные общественные отношения.

Последователи функционального подхода (представители – Г. Спенсер [2], Э. Дюркгейм [3], М. Мосс [4] и др.) идентифицируют понятие «институт», основываясь на органистических принципах.

Представители структурного функционализма (Т. Парсонс [5. С. 15], Р. Мертон [6], Н. Смелзер [7. С. 79–81] и др.), несмотря на различие взглядов и взаимную критику, сходятся в едином мнении, рассматривая институт как группу ролей и статусов, рассчитанную на удовлетворение определенных социальных потребностей.

С феноменологической позиции (П. Бергер, Т. Лукманн [8]) институционализация наблюдается везде, где осуществляется взаимная «типизация оперивыченных действий деятелями разного рода» [8. С. 92]).

С точки зрения организационного подхода (наиболее ярким представителем которого считается М. Вебер [9]) институт есть организация с формальными, рационально установленными правилами.

В контексте неоинституциональной теории (Д. Норт [10]) институты определяются как «правила игры в обществе, или... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [10. С. 17].

Мы не ставим перед собой задачу подвергнуть критике или, напротив, выделить тот или иной подход к определению категории «институт», равно как и сформулировать собственную оригинальную дефиницию. Наша цель заключается в том, чтобы определить набор общепринятых признаков «института» для последующего аналитического использования. В этой связи предлагаем взять за основу определение «институт» Д.П. Гавра, который считает, что институт есть «комплекс, охватывающий, с одной стороны, совокупность нормативно-ценностно обусловленных ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенных социальных потребностей, а с другой стороны, социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в форме интеракции для удовлетворения этой потребности» [11. С. 14–18].

В литературе встречается достаточно большое количество признаков категории «институт». Безусловно, для каждого института существуют специфические признаки. Однако для нас больший интерес представляют классификации с обобщенными чертами. К числу таких можно отнести подход современных американских социологов П.Л. Бергера и Б. Бергер [12]. Согласно их точке зрения, основными признаками института являются:

- *Экстернальность.* Институт – есть сущность, направленная на внешнюю реальность, нечто, отличное от реальности мыслей, чувств и фантазий индивида.

- *Объективность.* Институты воспринимаются как сущности, обладающие объективностью, которая во многом обуславливается соглашением людей внутри системы, что дает право на его существование.

- *Принудительная сила.* Институты обладают возможностью и – в идеале – правом принудительной силы; при этом они могут проявить её в различных формах и санкциях (кодексы устные или письменные).

- *Моральный авторитет.* Институт провозглашает свое право на легитимацию, в частности, способен выносить моральное порицание (кодексы поведения).

- *Историчность.* Институты обладают качеством историчности. Институты – это не просто факты, но исторические факты; они имеют историю.

Для дальнейшего осмысления предмета работы предлагаем продолжить перечень следующими признаками, ставшими традиционными в научном сообществе:

- *Наличие определенного круга субъектов,* взаимодействующих друг с другом в процессе осуществления постоянного, устойчивого набора действий;

- *Определенная организация* (формальная/неформальная);

- *Культурные символы* (любой материальный или нематериальный элемент культуры, выражающий в наиболее концентрированном виде основные специфические черты данного института, складывающиеся в его целостный образ);

- *Идеология* (включает в себя как основополагающее обоснование деятельности данного института, представление о миссии, так и комплекс принципов и правил, по которым осуществляется деятельность членами данного института).

Названные признаки не закреплены нормативно, они следуют из обобщения актуальных научных представлений о существующих институтах современного общества. Тем не менее в контексте настоящей статьи данные признаки являются удобным инструментом для последующего анализа.

Институция. Определение, признаки

Прежде чем перейдем к непосредственному рассмотрению категории «институция», отметим, что данное понятие сначала в советских, а позже и в российских источниках используется, как правило, в параллели с категорией «институт». Причем порой понятия «институт» и «институция» становятся синонимичными, а зачастую и взаимозаменяемыми с превалированием в частоте употребления категории «институт». Вместе с тем категория «институция» имеет ряд принципиально отличительных черт.

В рамках нашей работы будем пользоваться определением категории «институция», предложенным О.В. Иншаковым, который полагает, что институции – это «социальные формы типизации функций хозяйственных субъектов, определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества». Для нас его взгляд интересен, прежде всего, тем, что автор устанавливает логическую взаимосвязь категорий «институт» и «институция». Так, институция характеризуется им «как содержательная основа института», которая «обуславливает звание, должность, социальную группу, сословие, общность интересов и взглядов... фиксирует свойства однотипных субъектов посредством закрепления социальной специфики их действий. Действие не может быть единичным в данном обществе, оно – совокупность повторяемых одним лицом либо многими лицами одновременно или истори-

чески действий и их результатов, что приводит к образованию социальных типов с соответствующими общественно признанными ролями, образами и нормами действия и поведения» [18. С. 23–37].

Что касается признаков категории «институция», то в специальной научной литературе отдельная классификация не встречается. В этой связи предлагаем выделить признаки «институции», оттолкнувшись от девяти обозначенных нами признаков категории «институт» из определения О.В. Иншакова.

Экстернальность. С точки зрения О.В. Иншакова, институция представляет собой совокупность устоявшихся в обществе ролей, статусов, где каждая форма характеризуется типичным набором действий, повторяющихся в определенных периоды. Таким образом, возникает система, в которой каждый элемент имеет точный круг задач, равно как и самостоятельно несет ответственность за выполнение тех или иных задач, что позволяет говорить о внутреннем локус-контроле (интернальность). Следовательно, в данном контексте «экстернальность» не характеризует категорию «институция», что разрешает автору не рассматривать понятие в качестве признака.

Объективность. По О.В. Иншакову, действия субъектов, которые закрепляются институцией, являются не единичными в обществе. Они присущи либо в многократном исполнении одному индивиду, либо одновременно нескольким лицам по четким заданным правилам, что, в свою очередь, приводит к существованию стандартных процессов и принадлежности их к так называемой объективной реальности, вне зависимости от воли и сознания субъектов, явлений, их отношений и свойств. Таким образом, «объективность», на наш взгляд, является одним из ключевых признаков категории «институция».

Принудительная сила. Данный признак, по мнению автора, тесно связан с уже упоминаемым выше признаком экстернальности. Учитывая тот факт, что нами уже определена скорее интернальность институции как явления, то говорить в настоящем контексте о существовании внешней принудительной силы в отношении субъектов, описываемых О.В. Иншаковым в рамках рассмотрения категории «институция», некорректно.

Моральный авторитет. О.В. Иншаков, характеризуя «институцию», ссылается на общественное признание возникающих ролей, образов, норм действия и поведения тех социальных типов, которые возникают в процессе стандартизации явлений. В данном случае общественное признание интерпретируется нами как провозглашенное право на легитимацию опривыченных и опосредованных действий. Легитимное право и есть тот ориентир, который оказывает влияние на повторяющуюся деятельность субъектов институции. В этом ключе моральный авторитет как признак институции имеет место быть.

Историчность. В определении «институции» О.В. Иншакова дважды указывается на данный признак. Впервые он характеризует понятие, употребляя словосочетание «...производство общественного бытия», что позволяет нам предположить о существовании продолжительного во времени процесса. Второй случай прямо свидетельствует о присутствии данного признака – речь идет об определении действий, «повторяемых одним лицом либо многими лицами одновременно или исторически». Соответственно, историчность в нашем случае является признаком институции.

Наличие определенного круга субъектов. В выбранном нами определении круг субъектов обозначается автором. Среди названных – хозяйственные субъекты, социальные группы, сословия, социальные типы. Все названные субъекты взаимодействуют между собой, что, в конечном счете, и приводит к закреплению типичных действий, их содержания.

Определенная организация. По мнению О.В. Иншакова, деятельность хозяйственных субъектов приводит к образованию «системы отношений функциональной структуры общества». Учитывая то, что система в самом широком и распространенном смысле – это множество элементов, взаимодействующих между собой по определенным правилам и порядкам, в данном контексте наличие признака очевидно.

Что касается таких признаков, как «культурные символы» и «идеология», то в рассматриваемом определении категории «институция», которое предлагает профессор О.В. Иншаков, ни прямой, ни косвенной ссылки на них мы не обнаруживаем. В этой связи сделать однозначный вывод о наличии данных признаков весьма сложно. Однако факт отсутствия какого-либо близкого упоминания рассматриваемых направлений («культурные символы», «идеология») позволяет автору не брать их во внимание при последующем осмыслении категории «институция».

Переходя к рассмотрению представительных органов сельских поселений, отметим, что в современном российском обществе данное звено власти входит в систему местного самоуправления РФ. На 1 января 2013 г. Росстатом зафиксировано 18 722 сельских поселения РФ [14]. Число сельских поселений среди муниципальных образований значительно превышает количество городских поселений, городских округов и муниципальных районов. Тем не менее в научном сообществе более распространена проблематика, связанная с функционированием системы местного самоуправления либо в целом, либо на уровне муниципальных районов. В основном исследователи изучают органы МСУ с точки зрения конституционного права, муниципального права, рассматривая их в едином контексте, не разделяя на исполнительную и представительную ветви. Что касается деятельности представительных органов сельских поселений, то названная тема у современных авторов популярности не получила. Среди тех, кто занимался данной тематикой, отметим следующих: А.Б. Абазов [15], канд. юрид. наук, А.Е. Булаев [16], канд. юрид. наук, И.А. Алексеев [17], канд. юрид. наук, А.А. Джигарян, д-р юрид. наук [18], Э.Ю. Майкова и Е.В. Симонова [19. С. 41], Ю.О. Богер, канд. пед. наук [20]. Прежде чем перейти к рассмотрению авторских позиций, отметим следующее:

1. Указанные авторы основное внимание в своих трудах уделяют муниципальным образованиям на уровне города, реже района и лишь частично касаются сельских поселений. Учитывая тот факт, что этот первичный уровень организации власти в РФ (сельские органы местного самоуправления) как таковой в научном сообществе не изучен, для нас представляют ценность и те труды, в которых содержится хотя бы упоминание о советах сельских поселений.

2. Авторы, характеризуя представительные органы муниципальных образований, однозначно называют их институтом. Вместе с тем в рамках настоящей статьи позиции названных исследователей будут рассмотрены сквозь призму выделяемых нами признаков категорий «институт» и «институция».

Прежде всего, необходимо сказать, что при изучении представительных органов муниципальных образований указанные нами авторы обращают внимание на такие признаки, как «объективность», «наличие определенного круга субъектов», «историчность», «моральный авторитет», «определенная организация». Так, в частности, размышляя об «объективности», все авторы сходятся во мнении, что в основе становления представительного органа – избирательный процесс, в ходе которого те или иные кандидаты получают свой статус. В свою очередь, избирательный процесс осуществляется в соответствии с определенными нормами и правилами, закрепленными на законодательном уровне. Продолжая данную тему, А.А. Джигарян, Э.Ю. Майкова и Е.В. Симонова размышляют о степени вовлеченности граждан в избирательный процесс. Мнения авторов диаметрально противоположны: А.А. Джигарян в своей статье [18] ссылается на то, что в процесс избрания депутатов вовлечен широкий круг граждан, в то время как Э.Ю. Майкова и Е.В. Симонова [19] отмечают факт снижения кредита доверия населения данным органам местного самоуправления. Единственный, кто не уделяет данному признаку достаточного внимания, – это И.А. Алексеев.

Схожи мнения исследователей и при рассмотрении «определенной организации» представительных органов. Так, практически все из названных нами авторов выделяют в структуре представительных органов такие звенья, как депутаты, избиратели, комитеты, комиссии, рабочие группы. А.Б. Абазов этот перечень дополняет «территориальными группами» и «политическими фракциями в составе органа».

Практически все (кроме А.Е. Булаева) в своих работе затрагивают «историчность», причем периодичность становления и развития представительных органов местного самоуправления индивидуальна: А.Б. Абазов указывает на специфику развития представительных органов муниципальных образований с учетом традиций определенной местности; И.А. Алексеев отмечает цикличность в развитии органов от единых корней; А.А. Джигарян развивает мысль о сменяемости и преемственности представительных органов; Ю.О. Богер ограничивается периодом становления современной муниципальной реформы.

Относительно близки подходы авторов к выявлению «определенного круга субъектов». В качестве субъектов выделяют сам представительный орган, отдельно депутата как субъект и население (избиратели). А.Е. Булаев и Ю.О. Богер расширяют круг субъектов, включая в цепочку взаимоотношений государственные органы власти.

Интересны позиции исследователей в размышлениях о «моральном авторитете» представительных органов муниципальных образований. Так, А.Е. Булаев и Ю.О. Богер видят в депутатах представительных органов муниципальных образований лицо, представляющее общество, выражающее его интересы и волю. А.А. Джигарян определяет депутатов данного уровня как «властно-правовой регулятор». А.Б. Абазов разделяет точку зрения последнего. Обращает на себя внимание позиция Э.Ю. Маковой и Е.В. Симоновой, согласно которой «моральный авторитет» представительных органов муниципальных образований вызывает сомнение. В частности, они считают, что

«интерес граждан к деятельности институтов местного самоуправления выражен слабо», слабой является и их позиция в обществе.

О таком признаке, как «принудительная сила», авторы рассуждают следующим образом: А.Е. Булаев, Э.Ю. Майкова, Е.В. Смонова, Ю.О. Богер считают, что право принуждения срабатывает в сторону представительных органов муниципальных образований в виде необходимости отчета перед государственными органами, избыточного контроля за их деятельностью.

На оставшихся выделяемых нами признаках «экстернальность», «культурные символы», «идеология» никто из указанных современных исследователей ни прямо, ни косвенно не останавливается.

Таким образом, изначально рассматривая представительные органы муниципальных образований с точки зрения института, представители научного сообщества, упомянутые в рамках настоящей статьи, в своих работах пишут о признаках, более характерных, на наш взгляд, для категории «институция». Данный вывод, безусловно, не ставит под сомнение существующие теории. Более того, ни в коей мере не оспаривает легальность представительных органов муниципальных образований, учитывая, что признаки, рассматриваемые исследователями, подтверждают абсолютную законность существования органов с правовой позиции.

Однако необходимо понимать, что присвоение статуса «института» или «институции» в контексте представительных органов сельских поселений будет свидетельствовать, по мнению автора статьи, об определенном этапе развития данных органов, степени признания их обществом, а также их роли как в обществе в целом, так и в жизни его отдельных членов.

Руководствуясь базовым в рамках настоящей статьи определением категории «институт», для того, чтобы однозначно рассматривать представительные органы муниципальных образований, более того на уровне сельских поселений, с точки зрения института, необходимо говорить не только о легальности, но и о легитимности органов. Оставшиеся без внимания современных исследователей признаки (экстернальность, принудительная сила, культурные символы, идеология) свидетельствуют и об уровне легитимности изучаемого явления. Эти признаки сложно выявить, опираясь только на действующую нормативно-правовую базу, юридические нормы и каноны, поскольку они носят дискурсивный характер.

Гипотетически автор предполагает, что названные признаки связаны с коммуникативной деятельностью представительных органов сельских поселений. В свою очередь, уровень легитимности представительных органов во многом будет зависеть от организации и осуществления их коммуникативной деятельности в условиях реализации полномочий в системе местного самоуправления. С этой целью автор планирует продолжить исследования с использованием социологических методов и инструментов, которые позволят сделать комплексные выводы о восприятии представительных органов сельских поселений различными целевыми группами, а значит оценить степень легитимности и, как результат, форму институциональности.

Литература

1. *Конт О.* Общий обзор позитивизма: пер. с фр. / под ред. Э.Л. Радлова. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 296 с.
2. *Спенсер Г.* Основания социологии. СПб., 1877. 652 с.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
4. *Мосс М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 416 с.
5. *Парсонс Т.* Система современных обществ: пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
6. *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. 873 с.
7. *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 687 с.
8. *Бергер П., Лукманн Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
9. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
10. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 426 с.
11. *Гавра Д.П.* Понятие социального института // Регион. Экономика, политика, идеология. 1999. № 1–2. С. 14–18.
12. *Бергер П., Бергер Б.* Социология: биографический подход // Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. М., 2004. С.101.
13. *Иншаков О.В., Лебедева Н.Н.* Типология и классификация институциональных механизмов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2002. Вып. 1. С. 23–37.
14. *Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям.* – URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abfce
15. *Абазов А.Б.* Представительные органы местного самоуправления в системе муниципально-правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
16. *Булаев А.Е.* Конституционно-правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 227 с.
17. *Алексеев И.А.* Правовой статус депутатов представительных органов местного самоуправления Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.
18. *Джагарян А.А.* Местное самоуправление в системе социальной государственности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.
19. *Майкова Э.Ю., Симонова Е.В.* Тенденции и потенциал развития местного самоуправления в России // СИСП. 2012. № 12. С. 41.
20. *Богер Ю.О.* Становление политико-правового статуса представительных органов местного самоуправления в условиях муниципальной реформы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 153 с.

Fatneva Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

REPRESENTATIVE BODIES OF RURAL SETTLEMENTS: INSTITUTE OR INSTITUTION?

Key words: Representative bodies, institute, institution

Raises the question of the relevance of assigning the status of the "institute" or "institution" to the modern representative bodies of rural settlements in the framework of this paper is primarily due to the fact that the understanding of these two categories will make a conclusion about particular stage of social development of these bodies, society recognition degree as well as their role in society in general and in individual living. The author consistently examines concepts and feature of the "institute" and "institution". As a basic definition of "institution" D.P. Gavra's approach was selected. Considering the concept of "institution" the author refers to the O.V. Inshakova's definition. Considerable attention is paid to the analysis of "institution" features, based on the "institute" features. Considering to the representative bodies of rural settlements, the author notes that problems, associated with the operation of the local government system as a whole or at the level of municipalities, are more common in the scientific community today. Following authors were dealing with this problem: A.B. Abazov, A.E. Bulaev, I.A. Alekseev, A.A. Dzhigaryan, E.Y. Maikova and E.V. Simonova, J.O. Boger. The author

comes to the conclusion that those characteristics, which are mentioned by modern scholars, are more typical for the "institution" category. Referring to the basic definition of the "institute" category, the author considers that in order to representative bodies of rural settlements be considered in terms of the "institute", it is necessary to speak not only about the legality, but also the legitimacy of bodies. The author suggests that mentioned features are related to communicative activities of the representative bodies of rural settlements. In turn, the legitimacy of representative bodies largely depends on the organization and implementation of their communicative activities within the framework of implementation powers in local government system. For this purpose, the author intends to continue research using sociological methods and tools that will make comprehensive conclusions about the perception of the representative bodies of rural settlements by different target groups, and thus to assess the legitimacy degree and, as a result, institutional forms.

References

1. *Kont O.* Obschij obzor pozitivizma: per. s fr. / pod red. `E.L. Radlova. Izd. 3-e. M.: LIBROKOM, 2012. 296 s.
2. *Spenser G.* Osnovaniya sociologii. SPb., 1877. 652 s.
3. *Dyrkgejm `E.* Sociologiya. Ee predmet, metod i naznachenie. M.: Kanon, 1995. 352 s.
4. *Moss M.* Obschestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii / sost., per. s fr., pre-dislovie, vstupit, stat'ya, kommentarii A. B. Gofmana. M.: KDU, 2011. 416 s.
5. *Parsons T.* Sistema sovremennyh obschestv: per. s angl. M.: Aspekt Press, 1998. 270 s.
6. *Merton R.K.* Social'naya teoriya i social'naya struktura. M.: Hranitel', 2006. 873 s.
7. *Smelzer N.* Sociologiya: per. s angl. M.: Feniks, 1994. 687 s.
8. *Berger P., Lukmann T.* Social'noe konstruirovaniye real'nosti. M.: Medium, 1995. 323 s.
9. *Veber M.* Osnovnye sociologicheskie ponyatiya // Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. 804 s.
10. *Nort D.* Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovaniye `ekonomiki. M.: Nachala, 1997. 426 s.
11. *Gavra D.P.* Ponyatie social'nogo instituta // Region. `Ekonomika, politika, ideologiya. 1999. № 1-2. S. 14-18.
12. *Berger P., Berger B.* Sociologiya: biograficheskij podhod // Berger P., Berger B., Kollinz R. Lichnostno-orientirovannaya sociologiya. M., 2004. S.101.
13. *Inshakov O.V., Lebedeva N.N.* Tipologiya i klassifikaciya institucional'nyh mehanizmov // `Ekonomika razvitiya regiona: problemy, poiski, perspektivy: Ezhegodnik. Volgograd: Izd-vo VolGU. 2002. Vyp. 1. S. 23-37.
14. *Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nyh obrazovaniyam.* - URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce
<http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce>
15. *Abazov A.B.* Predstavitel'nye organy mestnogo samoupravleniya v sisteme municipal'no-pravovyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.
16. *Bulaev A.E.* Konstitucionno-pravovoj status deputata predstavitel'nogo organa mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 227 s.
17. *Alekseev I.A.* Pravovoj status deputatov predstavitel'nyh organov mestnogo samoupravleniya Yuzhnogo federal'nogo okruga: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2001.
18. *Dzhagaryan A.A.* Mestnoe samoupravlenie v sisteme social'noj gosudarstvennosti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rostov n/D, 2012.
19. *Majkova `E.Yu., Simonova E.V.* Tendencii i potencial razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii // SISP. 2012. № 12. S. 41.
20. *Boger Yu.O.* Stanovlenie politiko-pravovogo statusa predstavitel'nyh organov mestnogo samoupravleniya v usloviyah municipal'noj reformy: dis. ... kand. polit. nauk. M., 2008. 153 s.